

ЛЕВ ОШАНИН

А у нас во дворе
есть девчонка одна

Любимые поэты

Лев Ошанин

**А у нас во дворе
есть девчонка одна**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=рус)6-44

Ошанин Л. И.

А у нас во дворе есть девчонка одна / Л. И. Ошанин —
«Издательство АСТ», 2022 — (Любимые поэты)

ISBN 978-5-17-150300-0

Лев Ошанин – легендарный поэт, чей жизненный путь пришелся на пору сталинских репрессий, Великую Отечественную войну, годы оттепели, застоя и перестройки. Он объехал полмира, видел полярные льды и жаркие пустыни, шумные города и неосвоенную целину. И свои впечатления превратил в поэзию. Наследие поэта многообразно – стихотворения, баллады, пьесы, стихотворные повести и конечно же, песни. «А у нас во дворе есть девчонка одна», «Солнечный круг», «Течет река Волга», «Эх, дороги» хорошо известны в исполнении Иосифа Кобзона, Майи Кристалинской, Людмилы Зыкиной, Муслима Магомаева. Этот ряд можно продолжать бесконечно, и каждое следующее название заставит людей старшего поколения ностальгировать, а молодых, не задумываясь, подхватывать строки, потому что песни Льва Ошанина не смолкают по сей день.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=рус)6-44

ISBN 978-5-17-150300-0

© Ошанин Л. И., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Ветер	7
«Простите меня, ровесники...»	7
«Все мне казалось: молод я пока...»	8
Ветер	9
Битва книг	10
«Вечерами внезапным блеском...»	12
«...И пока еще в травах парка...»	13
«Ты улыбнешься, ты спросишь...»	14
Стихи тебе	15
«Как хорошо вдвоем, вдвоем...»	15
«Ни на час не расставаясь...»	15
«Не стыдись, к плечу прижавшись тесно...»	16
«Февральский снег заваливает окна.....»	16
«Давай уедем в дальние края...»	17
«Мы ссоримся часто с тобою...»	17
«Три года не видеть и ждать три года...»	17
«Мы жили, минут не жалея...»	18
«Пока твои письма блуждали по свету...»	18
«Ты вся еще на той неделе...»	18
«Я всю тебя знаю – ты вечная жажда...»	19
«Дорогой дальней болен снова...»	19
«Я смотрел сегодня пьесу старую...»	20
«Ты плачешь... О чем он, о чем он...»	20
Сумерки	22
«Война для мамы незнакома...»	23
«Когда все звуки спутались в едином...»	24
«Кем я был на войне?..»	25
«Так песне с далеких времен суждено...»	26
«Мы полюбили праздники войны...»	27
Друг	28
«Есть разная любовь к земле родной...»	29
«Бывает час, когда нам не до шуток...»	30
Память	31
«Ты мне сказала: „Нет”...»	32
«Как любовь хранить от перемены...»	33
Ты ждешь любви...	34
«Ты ждешь любви всем существом своим...»	34
«Не шала с любовью, не балуя...»	34
«От избранницы веет твоей...»	34
Человек	34
«Я хочу ходить по свету пешим...»	35
Молодому поэту	35
«Будь фонарем на улице – гори...»	36
«Мы с соседом живем не худо...»	36
«Год за годом несутся вдогонку...»	37
«Когда к тебе я тронусь в дальний путь...»	37

«Мокрый мой, июньский мой лесок...»	37
«Тут темновато, тесновато...»	37
«Если сердце любимой ослепло...»	38
«Самолет пошел на Богучаны...»	38
«Невозможно поверить, что мы уже седьмы...»	38
«Что случилось? Обагрив мгу...»	39
«Я посадил жасмин среди берез...»	39
«Еще на ветвях не играют метели...»	40
«Приходи не в воскресенье...»	40
«Кто-то придумал, что тридцатого мая...»	41
«Нет, внешне ты совсем нехороша...»	41
«Это будет вот так...»	42
«Вот когда засыпает Москва и дождем...»	42
«Сказал мне сверстник...»	43
«Скоро стукнет в меня лопата...»	43
Мы идем, обнявшись, в разных мирах	44
«Я люблю эту девочку в шарфике тонком...»	44
«Как ты непохожа на сверстниц моих...»	44
«В сердце разная боль и разный страх...»	45
«Ты счастье со мною пережила...»	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Лев Ошанин

А у нас во дворе есть девчонка одна

© Л.И. Ошанин (наследники), 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Ветер

«Простите меня, ровесники...»

*Литература – это исповедь,
Под видом исповеди – проповедь,
Для тех, кто ненавистен, – отповедь.
Для всех, кого ты любишь, – заповедь.*

Простите меня, ровесники,
Я не знаю, какого я поколения.
В двадцать лет я мечтал написать молодежную песню,
А написал в тридцать пять.
И тогда двадцатилетние люди из разных стран
пели вместе со мной:
«Эту песню не задушишь, не убьешь...»
И они стали моими одноклассниками.
Я не знаю, какого я поколения...
В сорок шесть я написал другую песню.
Студенты, десятиклассники, ребята из ПТУ, помните —
Вы вместе со мной встречали
И снег, и ветер, и звезд ночных полет...
И стали моими сверстниками.
Я не знаю, какого я поколения —
В семьдесят я полюбил девчонку,
которой было двадцать,
и мне иногда казалось, что она старше меня.
Я не знаю, какого я поколения,
И что со мной будет завтра.
Ровесники, простите меня.

1987

«Все мне казалось: молод я пока...»

Все мне казалось: молод я пока.
Вдруг оглянулся – позади века.
Тужить ли? Нет. Я делал все, что мог.
Кому умел помочь, тому помог.
А всех никак не обойти дорог,
Всех женщин не обнять, хоть дай зарок,
Не сочинить всех стихотворных строк...
У всех моя дорога на виду —
Хоть по одной, но до конца пройду.

Битва книг

А.А. Фадееву

Солнце стены лучами метит.
Тонет солнечный в утре жар.
Я вчера за стихи в газете
В первый раз получил гонорар.
Строчек старых летят осколки.
Строчек – долгой работы дни!
...Вот открою глаза, и полка
Глянет сбоку углами книг.
Я вчера уложил в порядке —
Вниз «Разгром», а наверх Дюма.
С незаложенной в лист закладки
Тянет золото бахромы.
И, такой почему-то знакомый,
Сквозь нависший над полкой дым
Вижу:

Конный отряд «Разгрома»
Скачет, вздваивая ряды.

Это солнце виденья мечет,
Рассыпает виденья зря.
Вижу:

В гриву вцепился Мечик
И боится ее потерять.
Конь по полке копыта стелет.
Сзади синий стоит туман.
Это взвод атакует Метелицы
«Королеву Марго» Дюма.
Наклонившись вперед немножко,
Левинсон проскакал наверх.
За любовника под обложкой
Герцогиня дрожит де Невер.
И ударили в стекла пули,
Разбивая дворца наряд,
Из кричащих парижских улиц
Левинсоновский встал отряд.
Впереди с головней Бакланов.
И в пожара густую жуть
От баклановской в шею раны
Умер скорчившийся д'Анжу.
Д'Алансона в тумане ловят.
И скрестились, звеня, ножи —
Из презрительных принцев крови
Ни один не остался жив.

Я не видел конца сраженья,

Кровью топот коней залит.
Потонули в пурпурной Сене
Перебитые короли...
А пока в голове без толку
Быстрых мыслей поток стучал,
Книги снова легли на полку
И подставили грудь лучам.
Улиц Франции злобный выгиб!
Битвы красные петухи!..
Хорошо бы еще мне книги
Вот за эти мои стихи.

«Вечерами внезапным блеском...»

Вечерами внезапным блеском,
Что дневной укрывает свет,
Загораются над перелесками
Голубые огни планет.
И на ту, что к Земле всех ближе,
Обреченная красным тлеть,
Я хочу с этой рощей рыжей,
Обескрыленный, улететь.
Ломкий сук под ногой сломался...
И, кивнув на прощанье пню,
На багряную почву Марса
Я поставлю свою ступню.

«...И пока еще в травах парка...»

...И пока еще в травах парка
Песни рос над листвой ракит,
Я лечу на плечах байдарки
По вспененным волнам реки.
Плеск двухлопастных весел этих...
Брызги волн на одном весле...
Слышу – синей воронкой ветер
За кормой завивает след.
Вылезаю. Дорожки парка...
Соскользнувший на дверь плакат...
Да некрашеными байдарками
Плывущие облака.

«Ты улыбнешься, ты спросишь...»

Ты улыбнешься, ты спросишь:

«Любишь?»

А я скажу:

«Дорогая, ветер,
Который в губы из губ летал,
Тебе ответит. Тебе ответят
Ромашки, которые я собирал.
Рука, что руку тайком сжимала,
Глаза, которыми взгляд ловлю...
А если тебе и этого мало,
Я никогда не скажу: «Люблю».

Стихи тебе

Елене Успенской

«Как хорошо вдвоем, вдвоем...»

Как хорошо вдвоем, вдвоем
Прийти и выбрать этот дом,
Перо и стол, простой диван,
Смотреть в глаза, в окно, в туман.
И знать, и знать, что мы живем
Со всеми и – совсем вдвоем...
Накличут коршуны беду,
Трубач затрубит под окном,
Я попрощаюсь и уйду,
Ремень поправив за плечом.
И мы пойдем из края в край.
Но книг моих не убирай
И спи спокойно.
В поздний час
Я постучу в твоё окно.
Соленый след морской воды,
Песок и пыль чужих дорог
Я принесу на сапогах.
Я запах боя принесу,
И песню, звавшую на бой,
И сердце, полное тобой.
И встретят в комнате меня
Мои глаза, совсем мои,
И детский теплый запах сна.
Как хорошо, что мы вдвоем
Решили выбрать этот дом,
Перо и стол, простой диван.
В глаза смотрели, в смерть, в туман
И твердо знали, что живем
Со всеми и – совсем вдвоем.

1936

«Ни на час не расставаясь...»

Ни на час не расставаясь,
Все делить хочу с тобою —
Пыль далеких переходов,
Шум листвы и плеск прибоя.

Только что могу я сделать,
Если жизнь как поезд скорый.
То тебе леса приснятся,
То моя дорога – в горы.
Я тебя не стану мучить,
Не хочу тебя обидеть.
Может, это даже лучше —
Столько дней тебя не видеть.

1938

«Не стыдясь, к плечу прижавшись тесно...»

Не стыдясь, к плечу прижавшись тесно,
Вот ты спишь. Как сладко забытье...
До чего тревожно и чудесно
Рядом тело чувствовать твое!
Но чтоб сын ходил, учился в школе,
Чтоб узнал простор, любовь и труд,
С этих первых сладостных минут
Сколько надо времени и боли!

1938

«Февральский снег заваливает окна.....»

Февральский снег заваливает окна.
Не умолкает патефон в углу.
И лыжники, прозябнув и промокнув,
Танцуют на некрашеном полу.
И ты, опять все в жизни перепутав,
Не разобрав, в кого ты влюблена,
Одним даришь часы, другим минуты,
То весела не в меру, то грустна.
А у меня, сквозь снежную завесу,
Ты как-то сразу в сердце улеглась
Всей чистотой и всей любовью к лесу,
Всей глубиной немного грустных глаз.
И вот сейчас, когда со мною рядом
Растет другая маленькая ты,
Как в тот февраль,
любым случайным взглядом
Я узнаю любимые черты.
А ты опять на девочку похожа,
Шумишь, поешь и тянешь в лес опять.
И только, может, холодней и строже
Мужские взгляды стала принимать.

1938

«Давай уедем в дальние края...»

Давай уедем в дальние края,
За две реки на медленных паромах.
Оглянемся – и только ты да я,
Да несколько деревьев незнакомых.
Как будто только встретившись, начнем
Краснеть, молчать, не в силах скрыть волнения,
И, все смешав, не помня ни о чем,
В лесной глуши, в кустарнике ночном
Встречать рассвета медленные тени.
И в час, когда совсем тиха листва
(Простое счастье дней полузабытых!),
Знать выражение глаз твоих закрытых,
Несказанные угадать слова.
А хочешь, не поедем никуда:
За мелким горем радости не пряча,
Ты просто улыбнешься мне иначе,
И станет все, как прежде, как тогда.

1938

«Мы ссоримся часто с тобою...»

Мы ссоримся часто с тобою,
А дело, быть может, лишь в том,
Что некогда вечно обоим
Сказать не спеша обо всем.
Но что с тобой?
Ты и не слышишь,
Забыв о размолвке легко,
Ты что-то задумчиво пишешь
И вся далеко-далеко.
Готова лететь за строкою,
Тиха, беспокойна, легка...
Сейчас ты совсем не со мною,
Но как ты сейчас мне близка!

1940

«Три года не видеть и ждать три года...»

Три года не видеть и ждать три года,

Ни с кем не деля ни постель, ни душу,
И вырваться на день в метель, в непогоду —
В глаза посмотреть и сердце послушать.
Встреча за пять минут до прощанья.
Но можно и за пять секунд лучистых
Все то, что солдату снится ночами,
Прочесть в глазах лучистых и чистых.
И эти глаза увезти, прощаясь,
В разлуку, в ночь на машине попутной.
Не стоят ласки любых красавиц
Вот этой встречи пятиминутной.

1943

«Мы жили, минут не жалея...»

Мы жили, минут не жалея,
И снова я жизнь тороплю.
Не помню, сказал ли тебе я
Когда-нибудь слово «люблю».
Здесь могут убить или ранить
Случайным осколком огня.
Но ты и без всяких признаний
Сейчас понимаешь меня.

1943

«Пока твои письма блуждали по свету...»

Пока твои письма блуждали по свету,
Пока, ослепленный, я веру терял,
Зачем ты и в письмах молчала об этом? —
Мой сын на руках у тебя умирал.
Ни сесть, ни уснуть, ни упасть, ни забыться...
Согреть хоть на миг его сердцем своим...
И снова, как белые, тихие птицы,
Твои материнские руки над ним.
Мой сын улыбнулся в далеком Поволжье.
Каким колдовством овладела ты, мать?
Прости мне. Я знаю, я кланяться должен
И руки святые твои целовать.

1945

«Ты вся еще на той неделе...»

Ты вся еще на той неделе,
Когда цвели кругом леса,
Когда в глаза твои глядели
Чужие серые глаза.
Тебя приворожила сила
Их неподдельного огня.
Ты в сердце их почти впустила,
Но оглянулась на меня.
Я вечный путник, вечный нищий,
А он живет не наугад.
Какая ты?
Чего ты ищешь?
Я не позвал тебя назад.
Уйдешь – уйди.
Леса шумели.
Я ждал, темнея, в тишине.
Ты вся еще на той неделе,
Но ты уже летишь ко мне.

1947

«Я всю тебя знаю – ты вечная жажда...»

Я всю тебя знаю – ты вечная жажда,
Души моей боль и ее красота.
И каждым движеньем и помыслом каждым
Могу перед Богом сказать: ты чиста.
Без лжи и кокетства оставшись со мною,
Забыв обо всем, что за шторой глухой,
Ты жадно берешь свое счастье земное,
Пока я захлебываюсь тобой.

1947

«Дорогой дальней болен снова...»

Дорогой дальней болен снова,
Уже я медлить не могу,
От дома, от всего родного
Я в одиночество бегу.
Бегу, душе свободной предан.
Не смей держать, поверь судьбе!
И знай: чем дальше я уеду,
Тем я быстрее вернусь к тебе.

1947

«Я смотрел сегодня пьесу старую...»

Я смотрел сегодня пьесу старую,
Ту, где ты живешь в чужом краю,
Ту, где Дон Антонио с гитарой
Соблазняет сверстницу твою.
Юная, лучистая, открытая,
Бесконечно милая душа.
Этой чернобровой сеньоритою
Ты почти как в жизни хороша.
Очень часто в пьесах получается —
И не только в тот далекий век, —
Будто все желания кончаются
Если замуж вышел человек.
А пока твой голос околдовывал,
Так хотелось пьесу оборвать, —
Все, что мной еще не доцеловано,
Прямо здесь, при всех, доцеловать.
И, смирясь с такой неожиданной участью,
Я клянусь, что не ушел бы зал!
Но, а нам-то что, пускай поучатся.
Как бы твой Фернандо взревновал!..
Только зря он шпагою размахивал,
Все равно не смог он угадать,
Что совсем другой его монахиню
На морозе будет целовать.
Ночь звенит трамвайными вагонами.
Руки мне навстречу протяни!
Снег летит над улицами сонными...
В этом мире мы с тобой одни.

1947

«Ты плачешь... О чем он, о чем он...»

Ты плачешь... О чем он, о чем он,
Тревоги метнувшийся след?
О том, что в походке знакомой
Девической легкости нет?
Что горя вокруг еще много,
Что счастье идет не спеша,
Что слишком подвластна тревогам
Открытая настежь душа?
Не надо глядеть так угрюмо.
Прости, что порой не успеть
Среди повседневного шума

За сердцем твоим приглядеть.

1952

Сумерки

Час между светом и темнотою,
Старый знакомый – винюсь, винюсь! —
Вот ты опять притащил с собою
Тихую юношескую грусть.
Кажется, мы не мальчики, хватит,
Полно куражиться, старый друг.
Все уже было – не сосчитать их —
Встреч, расстояний, разлук, разлук.
Кажется, зажили все ошибки,
Что сердцу положены твоему.
Давно уже не от случайной улыбки
Зависит праздник в твоём доме.
Сумерки... Окнами поездными
Синие тени плывут, плывут.
А вдруг не твое, а чужое имя
Губы единственные назовут?
Тени расплывчаты и ревнивы.
Горький и милый дорожный час.
В сумерки хочется быть счастливым,
Кто же за это осудит нас?

«Война для мамы незнакома...»

Война для мамы незнакома.
Ты полз, как крот, ты корни жрал,
Ты раз пятнадцать умирал,
А мама спрашивает дома:
«Мороз жесток, метель бела,
Была ль постель твоя тепла?»
Ах, мама, мама, будь спокойна,
Забудь о грозах и о войнах,
Метель на фронте не мела,
Постель моя была тепла.

«Когда все звуки спутались в едином...»

Когда все звуки спутались в едином
Скрежещущем и лающем аду,
Он на спину упал на черном льду,
И вдруг на небе, за клубами дыма
На миг увидел бледную звезду.

Металл метался в ярости жестокой,
Казалось – все исчезнет без следа.
А для звезды, спокойной и далекой,
Земля была такая, как всегда.

И понял он, что выживет в аду,
Чтоб тишину вернуть на землю
И полететь на бледную звезду.

«Кем я был на войне?..»

Кем я был на войне?
Полузрячим посланцем из тыла,
Забракованный напрочно всеми врачами земли.
Только песня моя с батальоном в атаку ходила —
Ясноглазые люди ее сквозь огонь пронесли.
Я подслушал в народной душе эту песню когда-то
И, ничем не прикрасив, тихонько сказал ей:
— Лети!
И за песню солдаты встречали меня как солдата,
А враги нас обоих старались убить на пути.
Что я делал в тылу?
Резал сталь огневыми резцами.
Взявшись за руки,
в тундре шагали мы в белую мглу.
Город строили мы, воевали с водой и снегами.
С комсомольских времен
никогда не бывал я в тылу.
Дай же силу мне, время,
сверкающим словом и чистым
Так пропеть, чтоб цвели
небывалым цветеньем поля,
Где танкисты и конники
шляхом прошли каменистым,
Где за тем батальоном дымилась дорога-земля.

«Так песне с далеких времен суждено...»

Так песне с далеких времен суждено:
Родившись внезапно, умчится в окно
И ходит по свету сама.

То в сердце твое застучит горячо,
То ласково тронет тебя за плечо,
То горе разделит с тобой.
Теплом из далекого дома пахнет
И силу в солдатскую душу вольет,
На подвиг ведя боевой.

И где б ни случилось – в походном строю,
В землянке, у смерти на самом краю
Иль в мирном девичьем окне, —
Что может быть большей наградой мне, —
Чем песню подслушать свою!
Пускай ни один из ее запевал
Не знает того, кто ее создавал, —
Пусть, только народному сердцу верна,
Кому-нибудь в жизни поможет она.

* * *

«Мы полюбили праздники войны...»

Мы полюбили праздники войны,
Привыкшие к военным будням люди.
Шаги друзей нам делались слышны
Сквозь залпы салютующих орудий.

И тот последний, как он был хорош —
Победный праздник в теплый вечер мая.
В нем все, что будет, все, что не вернешь,
В нем наша жизнь и наша месть святая.
И голоса Победы и весны
Сливались в небе с залпами орудий.

Мы полюбили праздники войны,
Но пусть их больше никогда не будет.

Друг

Борису Семенову

Есть друг у меня. Чудак-человек.
Он часто неуловим.
За тридевять гор, за тридевять рек
Мы вечно бываем с ним.
Мы разное делаем на земле,
Под солнцем и под огнем,
И редко стоят на одном столе
Наши стаканы с вином.
Пришлет телеграмму он раз в году —
Писать не доходит рука.
Но, если он скажет «Приди», приду
Из тридевять далека.
Пространству сердца не удержать,
Снегам не засыпать путь.
Что нам надо? Руку пожать,
В глаза друг другу взглянуть.
И, если ошибка в судьбе моей —
За пять минут по часам,
Даже не рассказав о ней,
Ты догадаешься сам.
Дружить — это слышать сердца стук,
Он совесть моя, мой друг,
Хоть разное делаем мы на земле,
Под солнцем и под огнем,
И редко стоят на одном столе
Наши стаканы с вином.

«Есть разная любовь к земле родной...»

Есть разная любовь к земле родной —
Один прекрасно льет слова и слезы
Над полем ржи, над снежной целиной,
Над вянущими листьями березы.
Другой не мог придумать складных слов,
Но, не покинув замолчавшей пушки,
Он просто умер за свою любовь
У неизвестной дальней деревушки.

«Бывает час, когда нам не до шуток...»

Бывает час, когда нам не до шуток
И понимаешь вдруг, что должен ты
Забыть футбол, не трогать парашюта
И в воду не бросаться с высоты.
Хоть много в жизни есть других дорог,
Но тяжело ощущение предела.
Зачем транжирил силы неумело,
Зачем ты раньше сердца не берег?
Зачем ты ночи тратил на скитанья —
Шум парусов, мотора вечный гул, —
Зачем ты в очи карие взглянул
И счет не вел ни ласкам, ни страданиям?!

Но спать ложаешься иль с другом говоря,
Ты вспомнишь запах моха на рассвете
И обжигающий дыханье ветер...

Память

Свойство есть у памяти такое —
С детства радость помня наизусть,
Горе, даже самое большое,
Обращать в приглушенную грусть.
Как уйти от дорогой могилы?
Как забыть?
Уйми глухую дрожь,
Если горе сразу не свалило,
Значит, ты его переживешь.
Если б нам не помогала память,
Не гасила прошлое вдали, —
Все пройдя, что пережито нами,
Мы бы жить, наверно, не смогли.

«Ты мне сказала: „Нет”...»

Ты мне сказала: «Нет».
Ну, что же,
Не провожай. Я не из тех,
Кто чей-то взгляд и чей-то смех
Из жизни вычеркнуть не сможет.
А ты глядела из ветвей
Лиловым пламенем сирени,
Ты белым пухом тополей
Ко мне садилась на колени.
Была ты утром первым светом,
Теплом в ночные холода,
Прохладой летом... Но об этом
Ты не узнаешь никогда.

«Как любовь хранить от перемены...»

Как любовь хранить от перемены,
Чтоб светилась, сколько ни живи?
Есть разлуки в жизни, есть измены,
А еще есть будни у любви.
В суете с капустой, с керосином
Перепутать все легко порой...
И совсем забыть, что очи сини
И что брови черные – дугой.
Хлеб не куплен, каша пахнет дымом —
Не заметь, прости и позабудь.
Многое на свете поправимо,
А любви ушедшей не вернуть.

Ты ждешь любви...

«Ты ждешь любви всем существом своим...»

Ты ждешь любви всем существом своим,
А ждать-то каково? Ведь ты – живая.
И ты идешь с чужим, недорогим,
Тоску свою любовью называя.

Один не тот. Потом другой не тот.
Оглянешься, а сердце-то остыло.
Когда ж в толпе единственный мелькнет,
Его окликнуть не достанет силы.

«Не шая с любовью, не балуя...»

Не шая с любовью, не балуя,
От живого чувства не беги.
Береги, девчонка, поцелуй.
Да смотри не пере-бере-ги!
А не то, с ноги проснувшись левой,
Щуря потускневшие зрачки,
Вдруг очнешься нудной старой девой,
Полной злобы к людям и тоски.

«От избранницы веет твоей...»

От избранницы веет твоей
Холодком из-под черных бровей.
Милый друг, не грусти, не робей,
Эти руки согрей ты руками,
Эти губы губами согрей,
А глаза обогреются сами!

Человек

За дорогой – дорога,
За тропинкой – тропинка...
Сколько гор на земле,
Сколько рек, городов!

А что такое земля? – Пылинка,
Затерянная посреди миров.
И, может быть, по другой планете
Чудовище ходит, шурша чешуей,
Век которого сто столетий,
Глаз – с море Черное величиной.

А ты не больше двух метров ростом,
С горы похожий на муравья,
Редко-редко до девяноста
Дотянет короткая жизнь твоя.
Но ты уже знаешь, что небо – воздух,
Что маленькая Земля кругла,
Ты пятна видишь уже на звездах
И знаешь тайну огня и стекла.
Ты создал мир, где с одной судьбою
Общая правда в ладу живет
И спутники, посланные тобою,
Уже расчерчивают небосвод.
Ты выдумать можешь «зверюгу» эту,
И много меньше, чем через век,
Ты прилетишь на ее планету,
Землею вскормленный Человек.

«Я хочу ходить по свету пешим...»

Я хочу ходить по свету пешим,
Мчаться по дорогам ледяным,
Быть в лесу веселым синим лешим,
Быть в реке зеленым водяным.
И уж если люди поручили,
Жизнь прожить бы так хотелось мне,
Чтобы все, чему меня учили,
Непременно воротить вдвойне.

Молодому поэту

Ты можешь так или иначе
Смартынить или спастерначить.
Размер сломав,
«венецуэлу» вымуча,
Ты можешь сделать
под Владим Владимыча.
Но разве в том новаторства основа,
Чтоб повторять все то, что было ново?

Иль, может, побрякушками бренча,
Стремясь прослыть неизлечимо странным,
Все отрицать, все отрубать сплеча
И солью посыпать чужие раны?
Или искать слова в бессонном зуде,
Леча, зовя и пепеля строкой,
Прийти таким необходимым к людям,
Каким еще не приходил другой...

«Будь фонарем на улице – гори...»

Будь фонарем на улице – гори
От сумерек до утренней зари,
Будь яблоней, будь малым колоском,
Будь дубом-великаном, ручейком,
Который их поит неутомимо.
Будь солнцем, если можешь, будь дождем,
Гори, греми, цвети, води пером,
Но лишь служи земле своей родной.

«Мы с соседом живем не худо...»

С. Васильеву

Мы с соседом живем не худо.
В этом нет никакого чуда.
Хоть покажется, может, людям,
Что друг друга мы мало любим.
Не целуемся мы при встрече
И не сахарим наши речи.
Порознь мы утоляем жажду.
И заходим друг к другу в гости
Раз в году или, может, дважды...
Но в кармане не прячем злости,
Глаз не тычем к дыркам в заборе,
Зависть наших сердец не гложет,
Знает он, что в беде иль в горе
На меня положиться может.
И, к стене прислонясь спиною,
Знаю я, что друг за стеною.
Оба сверстники мы, седые,
Оба выросли мы в России.

«Год за годом несутся вдогонку...»

Год за годом несутся вдогонку,
Поколения спутав подчас.
Заглянула мне в душу девчонка
Жадным взором проснувшихся глаз.
Горяча, озорна, лучезарна —
И мечта, и любовь, и беда...
Улыбнулся я ей благодарно.
И прошел. И забыл навсегда.
Не боюсь ни ошибки, ни сплетни,
Ни жестокой девятой волны,
Но глаза восемнадцатилетних
Не имеют еще глубины.

«Когда к тебе я тронусь в дальний путь...»

«Когда к тебе я тронусь в дальний путь,
Что взять с собой?» — она в письме спросила.
— Свой голос захвати, свой запах милый,
Улыбки доброй не забудь.

«Мокрый мой, июньский мой лесок...»

Мокрый мой, июньский мой лесок...
Солнце, подбоченясь, смотрит сбоку —
Надоело в тучах лежебоку...
Тени падают наискосок.
Проводив дождливый, хмурый полдень,
Запахами добрыми наполнен
Мокрый мой, июньский мой лесок!

«Тут темновато, тесновато...»

Тут темновато, тесновато,
Тут сосны в полтора обхвата.
Дубы с корявыми руками,
С листвой почти под облаками.
Чтобы урвать луча полоску.
Орешник листья стелет плоско.
Обжив тенистые глубины,

Встают на цыпочки рябины.
А снизу травы повсеместно
И папоротники кривые...
Тут все растет и дышит тесно,
Тут птичьи голоса живые.
Не то что твой хваленый ельник:
В нем и кузнечики не пилят,
Он из субботы в понедельник
Простреливается навывлет.

«Если сердце любимой ослепло...»

Если сердце любимой ослепло,
Друг не понял твой голос живой,
Если сделался горсточкой пепла
Не свершившийся замысел твой,
Не горюй, так бывает и с небом...
Видишь, вновь не в ладу с декабрем,
Все, что было задумано снегом,
Все упало на землю дождем.

«Самолет пошел на Богучаны...»

Самолет пошел на Богучаны...
Это старое ангарское село,
До бровей его снегами замело.
Там тайга, да Ангара, да все бело.
Сколько раз его пожарами пожгло.
Поднималось оно зло да тяжело,
Знало лишь силок, да вершу, да весло,
А какой там царь, какое там число —
То село и бровью не вело...
А теперь над ним свистящее крыло —
Самолет пошел на Богучаны...

«Невозможно поверить, что мы уже седы...»

Невозможно поверить, что мы уже седы,
Что ничто не вернешь...
Вот опять, вот опять
Эта глупая птица из сада соседа
Третью ночь не дает мне ни думать, ни спать.
Сделай шаг, и безжалостной будет расплата.

Ну и пусть.
Не гожусь я, чтобы чахнуть в раю.
Назначай мне, ночной Мефистополь проклятый,
Час, когда ты потребуешь душу мою.

«Что случилось? Обагрив мглу...»

Что случилось? Обагрив мглу,
Пламя побежало по крылу.
Смерть... Неужто смерть – ее лучи?
Дай скорей мне руку. И молчи.
Помнишь, никогда мы не хотели
Умирать в беспомощной постели.
Лучше, солью заливая глотки,
Сгинуть в море на подводной лодке.
Иль пропасть, борясь, пока не поздно,
Где-нибудь у полюса во мгле
Или на космическом, на звездном,
Сделавшем работу корабле.
Даже здесь – на небольшой вершине,
В заурядной рядовой машине.

К черту! Что за бред? Я жить хочу.
Страшно? Ты молчишь, и я молчу.
Будь я летчиком, я б спас машину
Волею своей несокрушимой.
А сейчас над небылью повисли,
Вот она оскалом светит волчьим.
Да неужто правда? Зубы стисни.
Если время сгинуть – сгинем молча.
Может быть, силен молчаньем нашим,
Может быть, могуч доверьем нашим,
Летчик пламя бурое собьет!

«Я посадил жасмин среди берез...»

Я посадил жасмин среди берез.
Сначала мне казалось, что он рос.
Потом березы в прихоти своей
Над ним нависли роскошью ветвей.
Укрытый ими с головы до ног,
Он утреннего солнца пить не мог.
Но сквозь листву берез во всю длину
На запад ветвь он вытянул одну.
Когда березы, наконец, уснут,

Он видит солнце только пять минут.
И вот смотри: увядший, старый, тот,
Воспрянул он, цветет жасмин, цветет!

«Еще на ветвях не играют метели...»

Еще на ветвях не играют метели,
И дразнится солнце с горячих небес,
Но те, что вчера еще утром желтели,
С последних дубов паруса облетели,
И кажется мертвым беспомощный лес.
Но нет,
        как остатки забытого лета,
Живого бывшего зеленого цвета,
Прижавшись к подножью дубов невеселых,
Нахально топорщатся ежики елок.
И веришь:
        дубы отдохнут, поостынут,
И вновь адмиральские головы вскинут,
Команду дадут, оглядев небеса,
И – заново лес развернет паруса.

«Приходи не в воскресенье...»

Приходи не в воскресенье —
Встретишь белку и лису
В этом смешанном, осеннем,
Перепутанном лесу.
Все причудливо и просто.
Тихо кружит листопад.
И на елочках-подростках
Листья желтые лежат,
Листья красные лежат.
Тот с рябины, тот с березы,
Этот темен, этот розов.
И еще слетают с веток
Всех оттенков, всех расцветок...
Словно звезды, как медали,
Словно их в награду дали,
Чтобы елочки стояли,
Будто в новогоднем зале.
Чтоб сверкал под птичье пенье
В рыжих отсветах небес
Весь мой праздничный, осенний,
Непрощающийся лес!

«Кто-то придумал, что тридцатого мая...»

Кто-то придумал, что тридцатого мая
Мне будто бы стукнуло пятьдесят.
Зачем их считают, не понимаю, —
Года, как яблоки в листьях, висят.
Какой из них выбрать —
из тех, неновых,
Мальчишеских, высвеченных пургой,
Когда в полярных снегах двухметровых
Ты землю слышать умел под ногой?
Тот, в серых бомбах и минах под Жиздрой,
Когда в беспомощности немой
Ты отдал за полминуты полжизни?
Или, может, сорок седьмой,
Когда тебя пели тамтамы и трубы
И все языки унесли потом?
Или тот, когда первые девичьи губы
Ты открыл потрясенным ртом?

Вернуть их нет никакого средства —
Все, как яблоки, падали навсегда,
Но, что там – ожог, удача, беда, —
Каждый чем-то остался в сердце.
И жизнь моя вновь мне сейчас видна,
С ошибками, может быть, и грехами,
Но сердцем, помыслами, стихами
Людам вся она отдана.
А если бы люди могли бы,
Как в кино, возвращать невозвратный путь, —
Что, как мне бы дали на выбор,
Какой из годов навсегда вернуть? —
И вдруг понимаю я, холодея,
Что даже без самых горьких лет,
Оставивших кровотокащий след,
Я был бы сегодня душой беднее.
Пусть сердцу трудно – оно не скажет.
Пусть шумы его иногда басят,
Но я не прошу никаких поблажек,
Черт с ними, с годами. Беру пятьдесят.

«Нет, внешне ты совсем нехороша...»

Нет, внешне ты совсем нехороша.

Но привлекла к тебе не жалость —
Испуганной и щедрой показалась,
Окликнула меня твоя душа.
Когда же я в ответ попытку сделал
Поглубже в эту душу заглянуть,
Меня глухая охватила жуть —
Насколько у тебя прекрасней тело.

«Это будет вот так...»

Это будет вот так:
будут звезды бесчисленно падать.
Разбежится гроза,
а закат еще жив в полумгле...
Будешь ты повторять мне:
«Не надо, не надо, не надо...»
Я возьму тебя за руку
и поведу по земле.
И рука твоя станет доверчивой,
доброй, послушной.
А земля будет разной —
радушной, чужой, равнодушной...
Это что за река? Это Нил, Енисей или Волга?
Как дрожат под ногами тяжелые плиты моста...
Я люблю тебя, слышишь?
Всю жизнь. Беспощадно. Безмолвно.
Звезды тихо уходят домой.
Холодеет. Рассвет.
И в руках пустота.

«Вот когда засыпает Москва и дождем...»

Вот когда засыпает Москва и дождем
Пишет имя твое на заборе —
Заливает мне душу, врывается в дом
Море, голое море. Твое беспощадное море.

Хочешь, встанем на лунной дорожке,
Так, чтоб не расплескать луча...
Ты прижалась ко мне, я рукою сторожкой
Слышу влагу ночного плеча.

А вокруг темный,
теплый,
вздыхающий мир поднебесный...

И поплыть,
и забыть о московской тоске.
И проснуться, обнявшись,
на утреннем зябком песке
В бухте той,
кроме нас,
никому не известной.

«Сказал мне сверстник...»

Сказал мне сверстник:
– Хватит молодиться.
Не торопись, приятель, не беги.
Поскольку кровь людская – не водица,
Про черный день ее побереги.
Живи в покое, брось былые песни...
Я усмехнулся, дружбы нить рубя:
Прощай, тебе я больше не ровесник,
На двадцать лет моложе я тебя.

«Скоро стукнет в меня лопата...»

Скоро стукнет в меня лопата.
Стану деревом я, ребята.
Буду осенью осыпаться,
Буду за зиму отсыпаться.
На песок, на ледок журчащий
Заходите ко мне почаще.
А душе не дам умереть я,
Пусть придет через два столетья,
Все такая же неутомная,
Скажет: «Здравствуй, Малая Бронная!»

Мы идем, обнявшись, в разных мирах (цикл стихов)

«Я люблю эту девочку в шарфике тонком...»

Я люблю эту девочку в шарфике тонком,
В красных варежках, взятых у зорьки взаймы,
Что явилась сияющим гадким утенком
Ни с того ни с сего посредине зимы.
Я люблю эту женщину, ту, что проснулась
И открыла нежданно мне глаз глубину,
Ту, чья нежная и беспощадная юность
Молодит и торопит мою седину.
Мы смеемся, бежим, окликая друг друга,
Друг от друга почти ничего не тая.
По снегам и болотам Полярного круга
Разнеслась лебединая песня моя.
Время бьет каблуками в пружинистый камень.
Самолеты взвиваются, небо смоля...
...Ну и что же, любимая, если земля
Потихоньку горит у меня под ногами?

«Как ты непохожа на сверстниц моих...»

Как ты непохожа на сверстниц моих,
что когда-то
Сквозь Кольскую выюгу
на лыжах бежали со мной.
На поздних девчонок,
ушедших из школьниц в солдаты,
На тех, что во вдовы записаны были войной.
Как ты непохожа на все поколения былые,
Москвичка на шпильках,
студентка с лукавым смешком.
Откуда ж ты знаешь,
как пахнут цветы полевые?
Как ветры приморские
в стекла стучат кулаком?
Откуда ж ты знаешь,
как сосны горят на закате,
Как весело мчаться
над злым половодьем весны?
Ты плачешь над песней
о том захмелевшем солдате,

Что к хате сожженной
живым воротился с войны?
Вся в полуулыбках,
    в сегодняшних ритмах занятных,
Поющих не так, как в былые года соловьи,
Откуда ж тебе так нежданно понятны
Заветные трудные думы мои?
Ты смотришь на снежный,
    седыми горами зажатый,
В краю моей юности
    маленький город родной...
И как ты похожа на сверстниц моих,
    что когда-то
Сквозь Кольскую выюгу на лыжах
    бежали со мной.

«В сердце разная боль и разный страх...»

В сердце разная боль и разный страх.
Мы идем, обнявшись, в разных мирах.
Ничего между нами с тобою нет,
Никого между нами с тобою нет,
Только лунный свет, только тридцать лет.
Видим под сводом одних небес
Я – приволжский плес,
ты – прибранский лес.
Две галактики наши встают из тьмы,
Скальпель памяти в них погружаем мы.
Ты вытаскиваешь его наугад.
Я дивлюсь, как твой маленький мир богат.
Я огни и вехи в моей судьбе
Достаю со дна, отдаю тебе.
Я азартней еще не видал игры —
Мы идем и смешиваем миры.
Переулочек полон полночных снов.
Мы идем, понимая слова без слов.
Каждый шаг двойной, как эхо в горах.
Мы идем, обнявшись, в разных мирах.
Еще много в них неоткрытых звезд,
Нерожденных слов, непонятных слез...
Но встает уже новый рассвет, лучась...
Видно, стоило столько пройти пути,
Чтобы в самый нежданный на свете час
Через два поколения тебя найти.

«Ты счастье со мною пережила...»

Ты счастье со мною пережила,
Бездумна, бездомна и весела,
Покорная и облеченная властью.
Но главное – это еще не счастье.
Ты горе со мной пережила,
Бессонна, отгадлива и смела.
Жила ты, с молвой и с болезнями споря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.